

169. [Царевна, разгадывающая загадки].

Жилъ-былъ одинъ отставной капитанъ со своимъ деньщикомъ Петрушкой. Плохо жилось капитану: денегъ мало—перевивался онъ съ хлѣба на квасъ. Думалъ, думалъ капитанъ и надумалъ ѣхать въ незнаемое царство, въ неизвѣстное государство искать себѣ счастья. Сдумано—сдѣлано. Вытащилъ капитанъ послѣдніе десять рублей, что у него остались, позвалъ Петрушку и приказалъ ему купить на десять р. коня и новое платье. Думалъ, думалъ Петрушка, какъ тутъ быть, наконецъ, купилъ онъ за девять р. клячу да на рубль-цѣлковый мочальныхъ рогожъ и явился къ барину. Одѣлись капитанъ съ Петрушкой въ рогожи, взгромоздились обоѣ на клячу и поѣхали въ незнаемое государство себѣ счастья искать.

Долго-ли, коротко-ли ѣдутъ они, вдругъ видятъ—ползетъ по дорогѣ змѣя. Взялъ капитанъ плеть, убилъ плетью змѣю и положилъ её подъ сѣдло.

Ѧдутъ они дальше, видятъ въ полѣ овесъ, въ овсѣ ходитъ быкъ. Взялъ капитанъ плеть и выгналъ быка изъ овса.

Долго такъ они ѣхали, наконецъ подѣхали къ большой рѣкѣ, а на берегу той рѣки стоитъ лодка. Забрались они въ лодку да тамъ и переночевали. Проснулись они поутру, умылись студеной водой, утерлись конскимъ хвостомъ (больше нечѣмъ имъ было вытереться) и поѣхали дальше. Вскорѣ пріѣхали они и въ неизвѣстное царство. А у царя тамошняго была дочь красавица: любила она загадки. И сказала она царю, что только за того выдетъ замужъ, кто загадаетъ загадку, которую ей не разгадать. Если же она разгадаетъ загадку, такъ у загадчика голова съ плечъ. Объявилъ царь по всему государству объ волѣ дочери, да охотниковъ загадывать не находилось: всякому своя голова дорога. На ту пору пріѣхалъ въ тотъ городъ и капитанъ съ Петрушкой. Услыхалъ капитанъ о царской волѣ и прямо явился къ царю, что „такъ-де и такъ: онъ хочетъ загадать загадки царевнѣ“. Приказалъ царь отвести капитану комнаты во дворцѣ и на другой день велѣлъ загадывать за-

гадки до трехъ разъ. Три дня капитану слѣдовало загадывать загадки: каждый день по одной загадкѣ. Не отгадаетъ царевна загадки—выдетъ замужъ за капитана, отгадаетъ—у капитана голова съ плечъ.

Прошла ночь. Приходить поутру капитанъ къ царю, а царь съ царевной его ужъ дожидаются. И задалъ капитанъ такую загадку царевнѣ: „ѣхали мы, говорить, по дорогѣ встрѣтили зло, взяли зло да зломъ и убили“. Задалъ капитанъ загадку и отправился въ свои комнаты во дворцѣ. На другой день приходитъ онъ опять къ царю, а тамъ ужъ царевна дожидается: всю ночь билась она, не могла отгадать загадки. Разказалъ тутъ капитанъ, какъ встрѣтили они на дорогѣ змѣю — зло, какъ взяли плеть — зло да убили плетью змѣю—убили зломъ зло. Отгадалъ капитанъ загадку и задалъ царевнѣ новую: „ѣхали мы, говорить, по дорогѣ видимъ въ добрѣ добро, взяли зло да и выгнали зломъ изъ добра добро“. Загадалъ капитанъ загадку и отправился къ себѣ въ комнаты. Всю ночь билась царевна, не могла отгадать загадки. Приходитъ къ царю поутру капитанъ, а тамъ ужъ царевна дожидается, отгадки спрашиваетъ. И разказалъ капитанъ, какъ они встрѣтили быка въ овсѣ — добро въ добрѣ, взяли плеть — зло да и выгнали зломъ изъ добра добро. Загадалъ, наконецъ, капитанъ въ послѣдній разъ загадку: „ночевали, говорить, мы не на землѣ, не на водѣ, умывались водой студеной, а утирались не бранымъ, не тканымъ“. Загадалъ капитанъ загадку, а самъ отправился къ себѣ въ покои. Наутро приходитъ капитанъ къ царю, а тамъ ужъ царевна дожидается, спрашиваетъ у капитана отгадки. Разказалъ тутъ капитанъ, какъ ночевали они не на землѣ, не на водѣ, а на лодкѣ, какъ утирались не бранымъ, не тканымъ, а конскимъ хвостомъ. Такъ и не отгадала царевна ни одной загадки. Пришлось царевнѣ плохо: по уговору надо идти замужъ за капитана, а капитанъ былъ и некрасивъ да и въ годахъ — годковъ сорокъ съ хвостикомъ было ему. И приступила царевна къ отцу перемѣнить уговоръ. „Пускай, говорить, тотъ будетъ моимъ мужемъ, кто съумѣетъ розсмѣшить меня“.

Сказано—сдѣлано. Помѣстили царевну въ одной комнатѣ, а капитанъ рядомъ въ другой, дверь изъ комнаты въ комнату не затворили. Приходитъ вечеръ, надо стлать постель.

„Петрушка!“ закричалъ капитанъ, „постели мнѣ постель“. Слушаетъ царевна, что дальше будетъ. А Петрушка принесъ тѣмъ временемъ большую, пребольшую охапку дровъ и грохнулъ её изо всей силы на полъ. „Готово, ваше б-родіе, спокойной ночи“. Не вытерпѣла царевна и разсмѣялась. Нечего дѣлать, пришлось царевнѣ держать свое слово, да только самъ капитанъ не захотѣлъ губить ея молодость, взялъ съ нея выкупъ и сталъ богатымъ, пребогатымъ.

Помехонскій у. 1889 г.

170. [Волкъ дурень].

Жилъ-былъ на свѣтѣ волкъ старый, престарый: зубы у него поломались, лапы ослабли, глаза плохо видятъ. Плохо приходится волку: хотъ ложись да помирай съ голоду. И пошелъ волкъ къ Егорью и завылъ жалобно, прejalaбно: „Егорей, Егорей, я ѣсть хочу!“... Сжалился Егорей надъ волкомъ и велѣлъ ему идти въ поле, „тамъ встрѣтишь, говоритъ, жеребенка, возьми и съѣшь его“. Пошелъ волкъ въ поле, и вправду, тамъ жеребенокъ ходитъ. Подошелъ онъ къ жеребенку да и говоритъ: „жеребенокъ, жеребенокъ, я тебя съѣмъ“. — „Эхъ, ты старый, ты старый, гдѣ тебѣ съѣсть: у тебя и зубовъ то нѣтъ!“... — „Анъ, есть!“... — „А, нѣтъ!“... — „Покажи-ка?“... Оскалилъ волкъ зубы, а жеребенокъ лягнулъ изо всѣхъ силъ по оскаленой его мордѣ да и былъ таковъ. Не взвидѣлъ волкъ свѣту Божьяго, упалъ наземъ да такъ и пролежалъ часа два. Очухался наконецъ волкъ, поднялся кое-какъ на ноги: голова трещить, ноги еле держать, въ брюхѣ караси съ голоду ходятъ. Голодъ не тетка: побрелъ нашъ волкъ опять къ Егорью и закричалъ: „Егорій, Егорій, я ѣсть хочу!“... Сжалился Егорій надъ волкомъ и сказалъ ему: „ступай въ лѣсъ, а въ томъ лѣсу дорога, а по той дорогѣ идетъ портной-забулдыга домой на побывку—возьми и съѣшь его. Побрелъ волкъ въ тотъ лѣсъ, на которой указалъ Егорій, видитъ—въ лѣсу дорога, пошелъ волкъ по дорогѣ, а навстрѣчу ему портной. Остановился волкъ посередь дороги да и говоритъ: „портной, портной, я тебя съѣмъ“. Остановился портной, посмотрѣлъ на волка да и говоритъ: „какъ тебѣ меня ѣсть? вѣдь я въ твое брюхо